

Выборы в Учредительное Собрание принесли Партии социалистов-революционеров убедительную победу в трех уральских губерниях: Уфимской, Пермской и Вятской. В Оренбургской губернии, где выборы состоялись на две недели позже, чем в целом по России, и уже произошла достаточно жесткая поляризация политических настроений, эсеры проиграли.

Свою весьма значительную политическую победу эсеры Урала одержали благодаря использованию всех средств и методов политической борьбы, которые допускала существующая на момент выборов временная политическая система. Воспользоваться своей победой эсерам не удалось. 6 января 1918 г. Учредительное Собрание было распущено. В уральских губерниях так же, как и во всей России, начался неуклонный процесс становления однопартийной диктатуры большевиков.

Примечания

- ¹ Общественно-политическая библиотека. Фонд ПСР. «Что должно дать народу Учредительное Собрание».
- ² ЦДИООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 76. Л. 179.
- ³ Народное дело. 1917. 15 окт.
- ⁴ Там же. 8 нояб.
- ⁵ Там же. 29 окт.
- ⁶ Там же. 22 окт.
- ⁷ См.: Андреева Л.Н. Общероссийские политические партии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 106.

В.В. Каминский

ВОЙСКОВЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ГЕНШТАБА В.О. КАППЕЛЯ¹ И ИХ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ (1918 – 1919 гг.)

Изначальный антибольшевизм знаменитого «белого героя» В.О. Каппеля у всякого более-менее непредвзято мыслящего историка должен вызвать серьезные сомнения. В своих работах автор уже указывал, что, как и прочие несколько сотен выпускников самого престижного военно-учебного заведения Российской Империи – Николаевской Академии Генштаба (АГШ), Каппель в конце 1917 – весной 1918 г. настойчиво искал сколько-нибудь реальную возможность для реализации своего высокого военно-профессионального статуса как офицера Генштаба². В этих поисках молодой «генштабист» явно не исключал и вероятность службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). О последнем свидетельствует, в частности, переписка Каппеля с руководством большевистского Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) начала мая 1918 г. Стремительное наступление чехов и взятие ими Самары 8 июня 1918 г. отвергло эту возможность. Таким образом, если фактор службы Каппеля весной 1918 г. в РККА не реализовался, то обусловлено это было в значительной мере не какими-то изначальными антибольшевистскими убеждениями этого «генштабиста», а комплексом своеобразно сложившихся внешних обстоятельств, как-то: слабость частей Красной Армии в Поволжье, весьма быстрое наступление белочехов и стремительный захват ими Сибирских и Поволжских городов, в т.ч. и Самары³. Оказавшись в Самаре к моменту ее захвата чехами, Каппель попал в распоряжение «белого» Комуча, где и обрел упомянутую реальную возможность для применения своих, бесспорно выдающихся, военно-организаторских способностей.

Поначалу отряд, которым командовал подполковник Генштаба В.О.Каппель, был невелик: на начало лета 1918 г. он насчитывал «...2 роты, 1 эскадрон и конную батарею»⁴. Между тем Приказом по Штабу Народной Армии Комуча №20 от 25 июля 1918 г. каппелевский отряд был развернут в Отдельную стрелковую бригаду 2 полкового состава⁵. Её численность к концу существования Самарского Комуча не превышала 3–4 тыс. чел.⁶ С образованием Уфимской Директории (23 сентября 1918 г.) Народная Армия Комуча прекратила свое самостоятельное существование. Под руководством того же Каппеля все ее части были сведены в три бригады (Особую Самарскую, Казанскую и Симбирскую) общей численностью в 14,5 тыс. штыков, 1,5 тыс. сабель и 70 орудий. Образовав собой Волжскую группу, эти бригады были включены в состав Самарской армейской группы генерала С.Н. Войцеховского, прикрывавшей основное железнодорожное направление Уфа – Златоуст, и в таком виде встретили Омский переворот Колчака (18 ноября 1918 г.)⁷. Не позднее 24 февраля 1919 г. на основе вышепоименованных частей был образован 1-й Волжский корпус, командиром которого к указанному сроку уже состоял генерал-майор В.О.Каппель⁸. Летом – осенью 1918 г., а затем весной 1919 г. он с вверенными ему соединениями «проявлял прямо чудеса маневра» и нередко одерживал блестящие победы. Всеми этому имеются многочисленные свидетельства очевидцев и участников событий⁹. Мало того, Каппель показал себя не только способным военачальником, но и заботливым отцом-командиром. Недаром даже скептически настроенный ко всему на свете барон А.П. Будберг весной 1919 г. характеризовал корпус Каппеля как «...отлично до последней нитки и с запасом снабженный...» (запись за 11 мая 1919 г.) и далее отмечал: «...войска Каппеля...оказались в очень нарядном внешнем виде, благодаря английскому, с иголочки, обмундированию и снаряжению, и отлично ходили церемониальным маршем...» (запись за 14 мая 1919 г.)¹⁰. За успешные боевые действия в период со 2 марта по 24 августа 1919 г. Каппель в числе прочих 10 офицеров был представлен Колчаком к высшей награде русской армии – ордену Св. Георгия 4-й степени. Финал жизненного пути Каппеля оказался трагичным: возглавив уже обреченный колчаковский фронт в начале декабря 1919 г., он сплотил войска и начал т.н. «Великий Сибирский» поход. В походе он заболел, 25 января 1920 г. подписал приказ о передаче командования генерал-майору С.Н. Войцеховскому, а 26 января скончался на разъезде Утай¹¹.

Если о В.О. Каппеле как о начальнике наиболее боеспособных «белых» соединений на Востоке России известно достаточно, то о тех конкретных штаб- и обер-офицерах, кто летом – осенью 1918 г. формировал каппелевские части (последовательно: Отдельную стрелковую бригаду, Волжскую группу, 1-й Волжский корпус), составлял персонал их штабов, командовал этими частями и, наконец, обеспечивал их победы на противобольшевистском фронте, неизвестно практически ничего. Хотя проследить судьбы всех офицеров-каппелевцев здесь не представляется возможным, все же в настоящей статье автор пытается впервые в историографии восстановить имена и подробности профессиональной службы некоторых из них.

На 25 июля 1918 г. отряд В.О. Каппеля имел в своем составе «всего 47 офицеров и 480 солдат»¹². К осени 1918 г. с ростом численности личного состава каппелевского соединения увеличился, видимо, и его офицерский состав.

Исполняющим должность Начальника Штаба 1-го Волжского корпуса на 24 февраля 1919 г. был назначен подполковник Генштаба Семен Нилович Барышнин-

ков (1914/15 г. выпуска из АГШ)¹³. А на 20–24 августа 1918 г. в чине капитана он занимал должность Начальника Отдела формирования и устройства войск ГУГШ в Самаре¹⁴. Следовательно, С.Н. Барышников занимался непосредственно формированием боевых частей Народной Армии Комуча и вполне уместно предположить, что он сыграл свою роль и в формировании вышеупомянутой бригады Каппеля.

На страницах одного из дел Ф.33892 (фонд АГШ) в «Списке слушателей старшего класса Академии», относящемся приблизительно к осени 1918 г. (но не позднее 18 ноября) напротив имен ряда курсантов Академии в графе «Где находится?» автор обнаружил следующую примечательную надпись: «В распоряжении полковника Каппеля»¹⁵. Таким образом, речь может идти об отборе Каппелем офицеров, прежде всего, для службы в штабах своих частей. О том, что такой подбор действительно имел место, свидетельствует телеграмма Правителя дел Всероссийской АГШ («белой») полковника Генштаба И.И. Смелова № 5742 от 24 октября 1918 г., адресованная Помощнику Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего полковнику Генштаба А.П. Слижикову. В телеграмме сообщалось о «препровождении» копии телеграммы «...капитана Ловцевича о командировании в Штаб полковника Каппеля не менее 8 офицеров» именно из «слушателей старшего класса» АГШ¹⁶. В нижеследующей таблице постараемся представить служебную занятость этих лиц на различных этапах периода 1918–1919 гг.

Курсанты АГШ в штабах каппелевских соединений (1918–1919)¹⁷

Ф.И.О., офицерский чин, последняя должность в «до-большевистской» армии	Срок окончания или обучения в АГШ	Срок нахождения в распоряжении В.О. Каппеля	Подробности дальнейшей служебной деятельности в армии Колчака (на 24 февр. 1919 г.)
Гуммель, капитан; прикомандирован к Штабу 6-й стрелковой дивизии (5-й стрелковый полк), 6 августа 1912 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	Выпускник ускорен. курсов 3-й очереди (июнь 1918 г.); с июля по осень 1918 г. – слушатель старшего класса Академии	На 18 ноября 1918 г.	Помощник начальника штаба Самарской бригады
Дубовик, штабс-капитан, 15 июня 1908 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	Выпускник ускорен. курсов АГШ 1-й очереди (январь 1917 г.) с июля по осень 1918 г. – слушатель старшего класса Академии		Начальник штаба бригады Курганского военного округа
Калаушин, поддесаул, 3-й Хоперский казачий полк, 12 июня 1912 г. закончил ВУч. в чине хорунжего	Выпускник ускорен. курсов 3-й очереди (июнь 1918 г.); с июля по осень 1918 г. – слушатель старшего класса Академии		Помощник начальника штаба Самарской бригады
Корженко, поручик, летчик-наблюдатель 1-й боевой авиационной группы 5-го Улан. Литовск. полка; 6 августа 1912 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	То же		В Штакоре-1 Волжского военного округа.

Ф.И.О., офицерский чин, последняя должность в «добольшевистской» армии	Срок окончания или обучения в АГШ	Срок нахождения в распоряжении В.О. Каппеля	Подробности дальнейшей служебной деятельности в армии Колчака (на 24 февр. 1919 г.)
Кострицкий, капитан, 11-й пехотный полк Псковский; 12 июля 1914 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	— « —		В штабе Курганского военного округа
Ловцевич, капитан, 2-й парк легкой артиллерийской дивизии; 6 августа 1910 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	— « —		Начальник отдела в Главном Штабе
Озолин, капитан, 99-й Ивановский пехотный полк	— « —		Начальник штаба Морской стрелковой бригады в Красноярске
Пуляшко, капитан, 6-я Московская школа прапорщиков (328-й Новоузинский пехотный полк), 22 апреля 1905 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	— « —		Помощник Начальника Оперотдела Управления генерального квартирмейстерства
Ромеров, капитан	Окончил ускорен. курсы 1-й очереди (1 ноябр. 1916 г. — 15 янв. 1917 г.)		В Штаборе-1 Волжского военного округа
Тимофеев, капитан, 174-й Роменский пехотный полк, 6 августа 1911 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	Выпускник ускорен. курсов 3-й очереди (июнь 1918 г.), с июля по осень 1918 г. — слушатель старшего класса Академии		Начальник Оперотдела Штабора-1 Волжского военного округа
Фельдман, штаб-ротмистр	В прикомандировании к отряду Каппеля	На 9 дек. 1918 г.	Сведений нет
Шимановский, капитан; 244-й Красновостровский пехотный полк, 14 июня 1907 г. закончил ВУч. в чине подпоручика	Выпускник ускорен. курсов 3-й очереди (июнь 1918 г.), с июля по осень 1918 г. — слушатель старшего класса Академии	На 18 нояб. 1918 г.	Начальник штаба Самарской бригады

Поясним вышеприведенную таблицу. В.О. Каппель при подборе комсостава для своих частей показал себя не только опытным кадровиком с хорошим «вкусом», но и дальновидным военным педагогом-наставником. Сказанное нашло свое проявление в целом ряде аспектов.

Во-первых, 11 из 12 персон, представленных в таблице, были кадровыми офицерами, т.е. еще до Первой мировой войны прошли полный курс обучения в военных или юнкерских училищах¹⁸. Важно отметить, что военные науки в таких училищах нередко преподавали специалисты высшей военной квалификации — выпускники АГШ¹⁹. В итоге ко времени описываемых событий поименованные в

таблице офицеры уже должны были иметь опыт штабной службы, в т.ч. и в военных условиях.

Во-вторых, выбранные Каппелем офицеры являлись представителями фактически всех родов войск «добольшевистской» армии, в которых они служили до гражданского конфликта в стране: в пехоте (Гуммель, Дубовик, Кострицкий, Озолин, Пуляшко, Тимофеев, Шимановский), в кавалерии (Фельдман), в казачьих частях (Калаушин), в авиации (Корженко), в артиллерии (Ловцевич)²⁰.

В-третьих, высокий военный профессионализм «каппелевцев» в 1918–1919 гг. во многом был обусловлен тем фактором, что их командир старался формировать начальствующий состав своих частей из выпускников и курсантов АГШ. Не случайно из 12 офицеров, состоявших на осень 1918 г. «в распоряжении полковника Каппеля» (они представлены в таблице), только штаб-ротмистр Фельдман не обучался в АГШ²¹. Остальные 11 чел. являлись выпускниками ускоренных курсов различных очередей военного времени в АГШ (10 – выпускниками 3-й очереди, а один (капитан Ромеров) – 1-й). Здесь интересно отметить, что выпуск курсантов 3-й очереди состоялся в июне 1918 г. и насчитывал 143 чел.²² Иными словами, этот выпуск был всецело подготовлен под надзором большевистского военного руководства! Действительно, весь период с конца 1917 г. до 23–24 июля 1918 г.²³ АГШ находилась в распоряжении большевиков, чья прагматическая забота о подготовке в ее стенах грамотного комсостава для РККА подтверждается целым комплексом факторов²⁴. Все это время азам высшего военного искусства (военной администрации, картографии, различным видам тактики, военной статистике, службе Генштаба, истории военного искусства и пр.) молодых офицеров вполне добросовестно обучали такие известные военные ученые-профессора, как генерал-лейтенанты Генштаба А.К. Баиов, В.В. Витковский, А.Г. Елчанинов, В.Ф. Новицкий, Д.В. Филатьев, Г.Г. Христиани; генерал-майоры Генштаба Б.В. Геруа, М.А. Иностранцев, А.Ф. Матковский, А.И. Медведев; полковники Генштаба А.И. Андогский, Б.П. Богословский, П.Ф. Рябиков и др.²⁵ О налаживании правильного процесса обучения курсантов в АГШ весной – летом 1918 г. неоднократно справлялся сам вожьд РККА Троцкий²⁶.

Сказанное выше позволяет утверждать, что, несмотря на сокращенные сроки обучения, слушатели ускоренных курсов 3-й очереди АГШ все же получили к июню 1918 г. основы универсальной академической подготовки, которая традиционно осуществлялась в стенах знаменитой Академии во 2-й половине XIX – начале XX в. Эффективность такой подготовки может быть доказана, прежде всего, тем фактом, что среди выпускников ускоренных курсов 1-й, 2-й и 3-й очередей было немало таких, кто в дни гражданского конфликта успешно управлял боевыми частями и штабами как в «красном», так и в «белом» лагерях²⁷. 23–24 июля 1918 г. АГШ была эвакуирована большевиками из Екатеринбурга в Казань, где в ночь 6–7 августа с.г. попала в руки эсеровского Комуца, захватившего город с помощью чешских штыков²⁸. В итоге, в распоряжении «белых» на Востоке России оказались не только 22 преподавателя и служащих АГШ²⁹, но и почти весь выпуск ускоренных курсов 3-й очереди³⁰. Иными словами, на протяжении первой половины 1918 г. большевики, сами того не подозревая, подготовили для «белого» Комуца кадровый комсостав весьма высокой военно-профессиональной квалификации. Часть этого потенциала летом – осенью 1918 г. и весной 1919 г. как раз и была вполне успешно использована Каппелем.

В-четвертых, будучи дальновидным военным руководителем, Каппель содействовал дальнейшему продвижению по службе отобранным им офицерам. Все 12 чел., выбранные Каппелем для службы в штабах его соединений, были младшими офицерами: 8 из них закончили службу в «добольшевистской армии» в чине капитана; 1 – штабс-капитана, 1 – штаб-ротмистра, 1 – подьесаула и 1 – поручика. Низкие чины, однако, не помешали «каппелевским питомцам» занять важные должности в штабах «белых» частей Востока России. Причем половина от общего числа (6 из 12) служила в 1-м Волжском корпусе, которым командовал сам Каппель, занимая там ответственные должности. Трое (капитаны Гуммель, Шимановский и подьесаул Калаушин) служили в штабе Самарской бригады. Один возглавлял Оперотдел корпусного Штаба (капитан Тимофеев), еще двое (поручик Корженко и капитан Ромеров) занимали различные должности в том же штабе³¹. А капитан Ловцевич на конец октября 1918 г. уже сам занимался вопросами комплектования комсостава в Волжской группе Каппеля. Об этом свидетельствует хотя бы вышеупомянутая телеграмма № 5742³².

Мало того, ряд офицеров, находившихся летом – осенью 1918 г. «в распоряжении В.О.Каппеля», к началу 1919 г. получили серьезные повышения в армии Колчака. Так, штабс-капитан Дубовик на 24 февраля 1919 г. руководил штабом Курганского ВО; в том же штабе служил капитан Кострицкий; штаб Морской стрелковой бригады в Красноярске в это же время возглавлял капитан Озолин. Особенно продвинулись по службе капитаны Пуляшко (на 4 февраля 1919 г. – Помощник Начальника Оперотдела Угенквартерха³³) и Ловцевич (Начальник Отдела в Главном Штабе³⁴). Автору удалось найти материалы, подтверждающие факт исполнения капитаном Ловцевичем в штабе Колчака к весне 1919 г. достаточно ответственных поручений. Так, 1 февраля 1919 г. «из экстраординарных сумм Верховного Главнокомандующего» Ловцевичу «за секретную командировку» в Оренбург было выписано 3105 р. На руки он получил в качестве аванса 4000 р. Эти деньги покрыли расходы офицера не только на «бытовые нужды» (проживание в гостиницах, питание, извозчики и пр.), но и на секретные командировки его агентов – поручика Головацкого и подпоручика Андреева – в период с 3 декабря 1918 г. до 21 января 1919 г. в Юго-Западную Армию в города Екатеринбург, Оренбург, Челябинск, Омск, Троицк³⁵.

Данных, документально подтверждающих проведение «каппелевцами» в 1918–1919 гг. т.н. «психических атак», известных россиянам еще по к/ф «Чапаев», автору обнаружить не удалось. Тем не менее, пишущий эти строки смеет надеяться, что ему удалось в какой-то мере приоткрыть завесу неизвестности в вопросе о персональном составе руководства знаменитых боевых соединений «белой» армии Востока России, которыми на разных этапах периода с лета 1918 – на протяжении 1919 г. командовал В.О. Каппель.

Примечания

¹ Владимир Оскарович Каппель в 1913 г. закончил Николаевскую Академию Генерального Штаба (АГШ) и на 8 февраля 1917 г. находился в чине *подполковника*. См.: Список Генерального Штаба. Исправлен по 3 января 1917 г. с приложением изменений по 8 февраля 1917 г. (Пг., 1917). С.128; Российский Государственный Военный Архив (далее – РГВА). Ф.33892. Оп.1. Д.39. Л.61. Не ясен, однако, чин В.О.Каппеля к весне 1918 г. А.Зайцов считает его к этому времени *полковником*, а В.Клавинг это же звание присвоил Каппелю уже в 1917 г. См.: Зайцов А. 1918

год: Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934. С.169. См.: *Клавинг В.В.* Кто был кто в Белой гвардии и военной контрреволюции (1917–1923 гг.): Энцикл. справ. СПб., Нестор, 1998. С.59. Между тем в списке офицеров Генштаба, зарегистрированных в большевистском ВГШ на 9 мая 1918 г. Каппель числится как *подполковник*. См.: РГВА. Ф.11. Оп.6. Д.96. Л.63. Современный историк С.И.Константинов полагает, что на момент захвата чехами Самары (8 июня 1918 г.) Каппель оставался *подполковником* и в *полковники* был произведен только 24 августа с.г. за взятие Симбирска. См.: *Константинов С.И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С.439. Чин *генерал-майора* Каппелю был присвоен Главнокомандующим войск Уфимской Директории Генштаба генерал-лейтенантом В.Г.Болдыревым в последний день его пребывания в этой должности и в день колчаковского переворота (18 ноября 1918 г.). См.: *Болдырев В.Г.* Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, Сибкрайиздат., 1926. С.109. Свой последний воинский чин *генерал-лейтенанта* Каппель получил уже на «закате» «колчаковщины»: в период между 24 августа и началом декабря 1919 г. См.: *Новиков П.А.* Движение белых войск по северу Иркутской губернии в начале 1920 г. // История Белой Сибири: Тез. 4-й научн. конф., 6–7 февраля 2001 г. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С.115; *Шевелев Д.Н.* Георгиевские награды в русской армии Адмирала Колчака // Там же. С.126, 127.

² См., например: *Каминский В.В.* Служил ли Каппель в Красной Армии? // История Белой Сибири: Тез. 4-й научн. конф., 6–7 февр. 2001 г. Кемерово, 2001; *Kaminsky V.* Graduates of The Nikolaev Academy... Section One. Part II.

³ См.: *Каминский В.В.* Указ. соч. 2001. С.134–137. На разных этапах периода с конца 1917 г., на протяжении 1919 г. на службе у большевиков находился всего 701 выпускник АГШ, что превышало общее количество тех же выпускников, находившихся на службе у Колчака и Деникина в 1,2 раза. Наличие столь значительного количества «генштабистов» в распоряжении ленинского режима явилось важнейшим фактором его победы в Гражданской войне (1918–1920). Подробнее все эти аспекты рассматриваются в авторской диссертации. См.: *Kaminsky V.* Graduates of The Nikolaev Academy of the General Staff in the Service of the Bolshevik Regime: the Specific Character of their Status of Service in the Red Army, their Contribution to its Organization and Attainment of Victory in the Civil War (the end of 1917 – Fall 1919): Ph. D. Dissertation. Ben-Gurion University of the Negev. 2002 (in Russian). Section One. Part I. Chapter I: P.45–50; Chapter II: P.75–76; Chapter III; Part II. Chapter I: P.94–98; 108–112; 115–119; Section Two, Parts I, II.

⁴ *Щеткин С.А.* Под стягом Учредительного Собрания // Гражданская война на Волге в 1918 г. с/б. 1. Изд. Общества участников Волжского движения, 1930. С.186.

⁵ См.: Боевые расписания белых армий // Белая Гвардия: Альманах. М.; Посев, 1997. № 1. С.93; *Каревский А.А.* К истории Поволжской Народной Армии Кому-ча // Там же. 1998. № 2. С.7, 8.

⁶ См.: *Болдырев В.Г.* Указ. соч. С.31. Е. Mawdsley называет 2 тыс. чел. а российский историк А.А.Каревский полагает, что в период взятия Казани «белыми» (7 августа 1918 г.) отдельная стрелковая бригада полковника Каппеля насчитывала «3 тыс. чел. при четырех орудиях». См.: *Mawdsley E.* The Russian Civil War.

- Boston, The U.S. Company of Unwin Hyman Ltd, 1987. P.67; Каревский А.А. К истории Поволжской... С.8.
- ⁷ См.: Каревский А.А. К истории Поволжской... С.9.
- ⁸ РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.39. Л.61.
- ⁹ Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.5881. Оп.2. Д.421. Л.180б–19. Там же. Ф.5960. Оп.1. Д.4. Л.397–398; Болдырев В.Г. Указ. соч. С.31; Будберг А. Дневник 1919 г. // Архив Русской Революции. Т.14. Берлин, 1924. С.248; Зайцов А.А. Указ. соч. С.169; Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918–1920 гг.). Мюнхен, 1923. С.12, 48; Щепихин С.А. Указ. соч. С.200; Mawdsley E. Op cit. P.65, 67, 142, 173–175, 220. Swain G. The Origins of The Russian Civil War. N.Y., 1996. P.170.
- ¹⁰ Будберг А.П. Указ. соч. С.241, 248.
- ¹¹ См.: Шевелев Д.Н. Георгиевские награды в русской армии Адмирала Колчака // История Белой Сибири: Тез. 4-й научн. конф., 6–7 февр. 2001 г. Кемерово, Кузбассвуиздат, 2001. С.126, 127; Бушин А.Ю. Эпизод Красноярской катастрофы: сдача в плен эшелона Управления Дежурного Генерала Штаба Восточного фронта в январе 1920 г. // Там же. С.122; Новиков П.А. Указ. соч. С.115.
- ¹² Боевые расписания белых армий // Там же. № 1. С.94.
- ¹³ РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.39. Л.60 об; Список Генштаба... С.148.
- ¹⁴ РГВА. Ф.39465. Оп.1. Д.11. Л.2, 6.
- ¹⁵ Там же. Ф.33892. Оп.1. Д.37. Л.2–4 с об, 5.
- ¹⁶ Там же. Д.7. Л.115–115об.
- ¹⁷ Таблица № 1 составлена на основе следующих материалов: РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.37. Л.2–4 с об, 5, 13, 14–14об; Д.39. Л.57–59 с об; Ф.40214. Оп.1. Д.8. Л.339.
- ¹⁸ В 1881 г. в Российской империи существовало 16 юнкерских училищ (11 пехотных, 2 кавалерийских и 3 казачьих) с общим контингентом 4 500 чел. Приблизительно то же соотношение училищ сохранялось на 1 января 1914 г., а число студентов возросло до 5 914 чел. См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий (1881–1903). М.: Мысль, 1973. С.327; Россия. 1913 год: Стат.-док. справ. СПб.: Изд. РАН ИРИ и Блиц, 1995. С.298. Нет только точных сведений о принадлежности к офицерскому корпусу до войны штаб-ротмистра Фельдмана (см.: таблица в тексте настоящей статьи), хотя сроки окончания военных училищ (ВУч.) удалось обнаружить только у 9 офицеров (РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.39. Л.57–59 с об). Следует иметь в виду, что в соответствии с особым Постановлением, утвержденным Николаем II 30 октября 1916 г., курсанты, поступающие на ускоренные курсы АГШ, непременно должны были быть кадровыми офицерами. См.: Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской Военной Академии в течение настоящей войны. Петроград, 1917. С.4.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф.952. Оп.3. Д.28. Л.5, 6; Список Генштаба... С.7, 45; РГВА. Ф.11. Оп.5. Д.122. Л.279, 534–534об; Ф.40895. Оп.1. Д.84349–84350, 96684–96685, 107439, 147335; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее – Список лиц), составлен по данным к 1 марта 1923 г. (М., 1923. С.38, 40, 41, 76, 77, 88–89, 99, 126, 146, 200, 254); Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М.: АСТ, 1999. С.14; Галушко Ю., Колесников А. Школа Российского Офицерства: Ист. справ. М.: Рус. путь, 1993. С.114.

- ²⁰ РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.37. Л.13, 14–14об; Д.39. Л.57об, 58.
- ²¹ По крайней мере, его имени не встречается в списках выпускников трех очередей ускоренных курсов Академии. См.: РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.11. Л.1–9 с об; Д.37. Л.1–5 с об, 7об, 13–15 с об; Д.39. Л.56–59 с об. Приказы Временного Правительства Армии и Флоту о военных чинах сухопутного ведомства. 14. IX. 1917.
- ²² РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.37. Л. 13–15 с об.
- ²³ На конец 1917 г. – до марта 1918 г. Академия Генштаба находилась в Петрограде. Ввиду угрозы немецкого наступления в марте 1918 г. она была эвакуирована большевиками в Екатеринбург, а оттуда при новой угрозе наступления чехов 23–24 июля 1918 г. большевики вывезли АГШ в Казань. См.: ГАРФ. Ф.5960. Оп.1. Д.1. Л.2; Д.4. Л.274–278, 296, 333, 363. РГВА. Ф.11. Оп.5. Д.90. Л.196, 208; Оп.6. Д.125. Л.136; Ф.33892. Оп.1. Д.4. Л.421, 440, 485, 488, 490, 531, 532. Собрание оперативных телеграмм, приказов и распоряжений Главкома Восточным (Чехословацким) фронтом товарища Вацетиса М.: Изд. Оперод. Наркомвоен., 1918. С.41; Известия Народного Комиссариата по Военным Делах (далее – ИН). 1918. № 170. 23 нояб.
- ²⁴ Об этом подробно изложено в авторской диссертации. См.: *Kaminsky V. Graduates of The Nikolaev Academy... Section One. Part II.*
- ²⁵ ГАРФ. Ф.5960. Оп.1. Д.4. Л.277–278, 296, 304, 308–309, 327–328, 333; РГВА. Ф.11. Оп.5. Д.90. Л.66–69, 119–120; Оп.6. Д.125. Л.253об; Ф.33892. Оп.1. Д.4. Л.177об, 398–400 с об, 440, 489; Д.7. Л.5; Д.10. Л.4, 5; Д.88. Л.5, 6, 52, 103 с об, 104–104об; Д.89. Л.27об, 168об, 187об, 188об; ИН. 1918. № 170. 23 нояб.
- ²⁶ ГАРФ. Ф.5960. Оп.1. Д.4. Л.165, 276–277, 300–301, 310–311, 362–363; РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.4. Л.421, 531, 532.
- ²⁷ *Kaminsky V. Graduates of The Nikolaev Academy... Прил. 3. С.620–743; РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.11. Л.6–9; Д.37. Л.1–5 с об, 13–15 с об; Д.39. Л.56–61 с об; Ф.39465. Оп.1. Д.4. Л.6–6об; Список лиц... С.3–261.*
- ²⁸ Собрание оперативных телеграмм... С.244; ИН. 1918. № 170. 23 нояб.
- ²⁹ ГАРФ. Ф.5960. Оп.1. Д.4. Л.410–428. РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.39. Л.60–61 с об. Д.88, 89. ИН. 1918. № 170. 23 нояб.
- ³⁰ См.: *Kaminsky V. Graduates of The Nikolaev Academy... Прил. 2. С.586–619.*
- ³¹ РГВА. Ф.33892. Оп.1. Д.39. Л.57об–59 с об.
- ³² Там же. Д.7. Л.115–115об.
- ³³ Там же. Д.39. Л.58 с об.
- ³⁴ Там же. Л.58; Ф.40214. Оп.1. Д.8. Л.28–29, 338.
- ³⁵ Там же. Ф.40214. Д.8. Л.6, 9об, 10–10об, 14, 28–29, 49, 338.

Ю.В. Зудов

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Обращение к истории пятидесятничества в нашей статье не случайно. Это движение становится заметным явлением в современном христианском мире, в том числе благодаря все большему распространению неопятидесятнических и так называемых «харизматических» общин как на территории России, так и за рубежом.

Еще в 1993 году, по приблизительным подсчетам самих пятидесятников, количество верующих в пятидесятнических и неопятидесятнических деноминациях по всему миру составляло около 200 миллионов человек¹.